

На пересечении улицы Тучжа и Фуюань Юань Кэ и Лао Сань с десятками людей подошли к дверям склада.

— Открывайте! — крикнул Лао Сань своим людям позади.

— Подождите, — немного подумав, поспешно остановил его Юань Кэ, — Старый Кот - тот еще тип, если будем действовать силой, то возникнут ненужные проблемы. Лао Сань, позвони в участок...

Лао Сань, выслушав распоряжение Юань Кэ, взял телефон и отошел в сторону. Остальные окружили склад.

Старый Кот был не дурак, он все время наблюдал за тем, что происходит снаружи, поэтому быстро заметил Юань Кэ и его людей.

Внутри склада.

Друг, который помогал прятаться, с некоторым беспокойством на лице бросился к Старому Коту: — Они пришли, что делать будем?

Ци Линь, сидевший на ветхой деревянной кровати, прижимая руку к животу, заставил себя выпрямиться и, побледнев, крикнул Старому Коту: — Брат, ты и так для меня столько сделал... Я... Со мной уже все кончено, не буду тебя обременять... Давай я сам выйду.

— Дошли до такого, а ты чушь несешь?! — с нетерпением выругался Старый Кот, — Сиди смиренно, я выйду, поговорю с Юань Кэ.

— Старый Кот! — со слезами на глазах закричал Ци Линь, — Я тебе так многим обязан, как я тебе отплачу?!

Старый Кот оглянулся на Ци Линя: — Во всем полицейском управлении ты - мой единственный друг... Если тебя не станет, кого я буду ругать?

Ци Линь застыл на месте, услышав эти слова.

— Вы все оставайтесь здесь, — бросил Старый Кот и в одиночку направился к выходу.

...

Через две минуты железная дверь склада отворилась, Старый Кот, попыхивая электронной сигаретой, оглянулся на Юань Кэ и остальных у подножия лестницы и сказал: — Ха-ха, вот же

хрень! Работай ты с такой скоростью по делам, в Сунцзяне давно бы уже все было чисто.

Юань Кэ опешил, засунув одну руку в карман, ответил: — Старый Кот, Ци Линь внутри?

— Да, — в этот момент Старый Кот понял, что врать бесполезно, поэтому просто признался.

— Хорошо, тогда давай начистоту, — Юань Кэ посмотрел на Старого Кота и прямо сказал, — дело Ци Линя очень сложное, в нем замешаны и управление здравоохранения, и полицейский участок, и...

— Не надо лишних слов. Подытоживая, ты хочешь сказать, что думал, Ци Линь - тряпка, и относился к нему как к собаке, а когда пнул пару раз, то обнаружил, что он - лев, а ты, блин, облажался, и тебя чуть не порвали. И вот теперь ты решил действовать по правилам, да? — спросил Старый Кот, затягиваясь сигаретой, его глаза горели, — скажу тебе две вещи: во-первых, я спрашивал Ци Линя, у него нет того, что тебе нужно; во-вторых, какова бы ни была твоя цель, я точно не позволю тебе к нему прикасаться. Даже если Ци Линь захочет решить все по закону, тебе придется отстраниться.

Юань Кэ нахмурился, глядя на Старого Кота, и, помолчав некоторое время, сказал: — Ты знаешь, ради кого я вообще с тобой разговариваю?

— Я не идиот, конечно же, знаю, что ты делаешь это ради старика Ли! — задрал голову, без тени смущения ответил Старый Кот, — но так уж вышло, что старик Ли не только мой родственник, но и очень хорошо ко мне относится. Сегодня я решил воспользоваться своим положением, ну и что? Бесит, да?

— Старый Кот, ты что, совсем без мозгов?! — со злостью на лице выругался Лао Сань, — ты создаешь проблемы старику Ли.

Старый Кот, услышав это, тут же взорвался, как базарная баба, и закричал: — Ты можешь мне сказать, кто ты, блядь, такой вообще?! Это разговор серьезных людей, какое ты право имеешь здесь вякать, ты, шестерка?! Знаешь, что будет, если я захочу тебя проучить?!

— Ты... Ты, черт возьми...! — Лао Сань столкнулся с еще более дерзким Старым Котом и потерял дар речи.

Старый Кот, отведя взгляд, посмотрел на Юань Кэ: — Лучше не доводить дело до крайности. На небе столько звезд, откуда тебе знать, какая из них завтра будет сиять ярче всех? Будь снисходительнее.

— Я не могу его не забрать, мне нужно отчитаться, — с нетерпением сказал Юань Кэ, — есть ли у Ци Линя то что мне нужно или нет, пусть он выйдет и сам мне скажет.

— Невозможно.

— Старый Кот, я и так достаточно уважения проявляю к начальнику Ли.

— А что ты мне сделаешь, если не будешь уважать? Убьешь? — холодно спросил Старый Кот.

Юань Кэ молчал несколько секунд, затем махнул рукой и крикнул: — Отправьте Старого Кота обратно в участок!

Как только слова слетели с его губ, десятки людей бросились вперед, хватая Старого Кота и пытаясь стащить его с лестницы.

— Да чтоб вас всех! — Старый Кот покраснел от гнева, вытащил свой рабочий бейдж, повесил его на грудь и закричал, — ну давай, попробуй тронь меня! Я — полицейский 3 ранга, назначенный гребаным правительством специального района, если тронешь меня - бросишь вызов системе правосудия!

Люди, услышав это, заколебались и все как один повернулись к Юань Кэ.

— Ты решил играть со мной в эти игры?

— А что, нельзя? — выпучив глаза, ответил Старый Кот.

Юань Кэ мрачно усмехнулся, повернулся к Лао Саню и сказал: — Пусть заходят.

Лао Сань достал телефон и, опустив голову, набрал номер.

Через несколько десятков секунд несколько полицейских машин полицейского управления свернули на улицу Фуюань и остановились у обочины. Чжу Вэй, Гуань Ци и другие полицейские из первого отдела прибыли практически в полном составе.

— Ци Линь внутри, забирайте, — махнул рукой Юань Кэ, отдавая приказ.

Чжу Вэй, немного поколебавшись, повел отряд вверх по лестнице, предъявил удостоверение и, прикрепив его к груди, сказал:

— Старый Кот, не усложняй мне жизнь, я всего лишь выполняю свою работу.

Старый Кот опешил и с мрачным лицом прорычал: — Не лезьте не в свое дело.

Чжу Вэй, стиснув зубы, подошел к Старому Коту и схватил его: — У нас нет такой защиты, как у тебя со стороны начальника Ли, извини, Старый Кот.

— Тащите Кота вниз! — тут же крикнул Гуань Ци, — заходим и хватаем подозреваемого!

В одиночку Старый Кот не мог противостоять такому количеству людей, поэтому его быстро стащили с лестницы. Но он все еще с налитыми кровью глазами кричал Юань Кэ:

— Если ты сегодня посмеешь тронуть Ци Линя, я тебе это припомню! Ты же хочешь распространять свой товар в Хэйцзе? Посмотрим, сможешь ли ты продать хоть одну коробку!

Чжу Вэй, схватив Старого Кота за воротник, тихо прорычал: — Успокойся ты, не защитишь ты его...

— Да пошел ты! — Старый Кот окончательно рассвирепел и в одиночку бросился на семерых или восьмерых человек.

На лестнице Гуань Ци достал пистолет, потянул на себя дверь и махнул рукой:

— Вперед!

В этот момент послышался топот ног, и Цинь Юй с тремя мужчинами средних лет и одним стариком, тяжело дыша, выбежал из боковой улицы: — Твою мать, сколько народу! Можно и мне поучаствовать в веселье?

Все обернулись на голос.

Цинь Юй остановился, усмехнулся и, указывая на Чжу Вэя, крикнул: — А ну отпусти Старого Кота.

Чжу Вэй застыл.

— Гуань Ци, стой у входа и не двигайся, — крикнул Цинь Юй участнику группы, стоявшему на лестнице.

Чжу Вэй и Гуань Ци, услышав приказ Цинь Юя, застыли в неловком молчании, не зная, что делать.

Юань Кэ, бросив взгляд на Цинь Юя, с очень недовольным лицом рявкнул на Гуань Ци: — Чего ты ждешь?! Я же тебе сказал арестовать его!

Гуань Ци стиснул зубы и уже было собрался войти внутрь.

Цинь Юй поднялся по лестнице и, указывая на всех членов третьей группы, закричал: — Я сказал вам стоять, вы что, глухие?!

Чжу Вэй, Гуань Ци и остальные снова замерли на месте.

Цинь Юй внезапно стал серьезным, подошел к Чжу Вэю, взял его за руку и спросил: — Ты знаешь, кто здесь бригадир?

— Ка... капитан здесь, — ответил Чжу Вэй, потирая нос.

Цинь Юй посмотрел на Чжу Вэя и, наклонившись к его уху, снова спросил: — Ты хочешь и дальше быть с нами, со Старым Котом, или с Юань Кэ, который за столько лет так и не сделал тебя бригадиром? Выбирай сам.

Чжу Вэй поднял глаза.

— Отпусти его! — Цинь Юй указал на грудь Чжу Вэя и повторил приказ.

Чжу Вэй, немного подумав, сначала посмотрел на Старого Кота, затем на Цинь Юя, и, вспомнив про начальника отдела Ли, тут же отпустил руку.

Юань Кэ опешил, ошарашенно глядя на Чжу Вэя: — Я говорю, ты что, не слышишь?

— Капитан, разрешите доложить! Согласно субординации, а также правилам и принципам полицейского управления, я обязан подчиняться приказам своего непосредственного командира! — отчеканил Чжу Вэй, вскинув руку в воинском приветствии.

Члены третьей группы на мгновение замерли, уставившись на Чжу Вэя, а затем синхронно подняли руки в салюте и дружно прокричали: — Мы обязаны подчиняться приказам своего непосредственного командира!

Цинь Юй обернулся, подошёл к Юань Кэ и спокойно сказал: — Красиво говоришь! А ведь я ради тебя жизнью рисковал, а ты меня за спиной не раз подставлял.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4495960>